УДК 027.1(470.5)"17" + 025.171 + 929.52

ЕВРОПЕЙСКИЕ КНИГИ В КОЛЛЕКЦИЯХ ДВОРЯН УРАЛА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

Вадим Павлович Николашин
доктор исторический наук, доцент
nikolashin.vadim@yandex.ru
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье изучается процесс формирования книжных собраний, включающих в себя западноевропейские издания. Также анализируются специфические особенности распространения книг на Урале.

Уделяется особое внимание роли дворян в данном процессе, месту как печатным, так и рукописным книгам. Читательский вкус местных дворян был достаточно разнообразен. Он способствовал расширению как уровня просвещения, так и технической грамотности местного населения.

Важную роль в процессе распространения книжного дела на Урале играл г. Екатеринбург. Но и на других территориях осуществлялось поступательное развитие интереса к чтению.

Ключевые слова: книги, чтение, Западная Европа, Урал, дворяне, круг чтения

При анализе развития книжного дела в различных регионах России важно учитывать экономические и географические особенности каждого конкретного региона. Их удаленность от политических центров, специализация существенным образом влияла на интенсивность поступления книжных новинок, включая зарубежные издания. На Урале, как отмечает Е.П. Пирогова, в XVIII в развитие промышленности способствовало созданию особенной «уральской идентичности, новой письменной и книжной культуры», что в свою очередь находило отражение в формировании «светских и научных библиотек» [8]. Кроме того, дворянское сословие здесь более активно пополнялось новыми предствителями за счёт выходцев из других сословий.

Основную часть книг на Урал доставляли местные книготоргоцы. Также до конца XIX в. имелась возможность их пересылки из Санкт-Петербурга и Москвы «с оказией», но это было достаточно дорого [2]. Кроме того, книги перевозились на Урал вместе с имуществом чиновников. Получив назначение, они привозили «с собой личные библиотеки, иногда весьма значительные» [2]. Впоследствии данные собрания могли наследоваться потомками, либо распродавались, поступали в книгохранилища[2]. Появлялись они и в Пермской губернии[2].

В конце XIX в. ситуация стала несколько меняться. Книги стали продаваться на Ирбитской ярмарке [2]. В 1910-е гг. в Екатеринбурге появились и специализированные магазины и склады [2]. Это способствовало расширению оборота книг «серьезного» содержания. В конторе «Культура» в Екатеринбурге, действовавшей с 1911 г., можно было купить издания и на иностранных языках [2].

В целом системное активное развитие библиотек с иностранной литературой на Урале связано с В.Н. Татищевым. Он сформировал личное собрание книг, а затем в 1737 г. передал его Екатеринбургу. Это стало основой Екатеринбургской библиотеки горного ведомства.

Еще в 1735 г. Татищев сделал заказ книг через гитенмейстера Улиха из Академии наук. «В свою очередь, была выписана академической Книжной палатой из Германии» [12].

На следующий год книги, включая переведенные на русский язык, были доставлены на Урал. Это были лучшие сочинения из Европы. Среди них были книги французских, немецких, шведских авторов по физике, химии, медицине, горному делу, фармакологии, и др.[12] Среди них было два труда французского химика и фармацевта Никола Лемери «Еминист» и «Материял лексикон [12].

Кроме того, в личной библиотеке Татищева также имелись книги зарубежных авторов. В частности, это труд на немецком языке «о солнечных часах, зарегистрированный в каталоге 1737 г. под № 335 как «Doppelmeirs Gnomonique od[er] Anweisung der grossen Sonne Uhren. Numb., 1719» [12].

Интересна судьба сочинения польского историка XVI в. Мартина Кромера «О начале и истории польского народа», написанная на латинском языке. По просьбе В.Н. Татищева оно было переведено и отослано в Академию наук [10]. Но впоследствии рукописные книги Мартина Кромера оказались в другом крупном книжном собрании уральских дворян Демидовых.

Проблема комплектования дворянских библиотек – важный аспект при изучении трансфера знания в Россию из Европы в XVIII-XIX вв. При этом местные представители «благородного сословия» находились на значительно большем удалении от центральных регионов Российской империи. Как и в других районах страны «первооткрывателями» книг как источника знаний становились дворяне. Но в силу того, что экономика Урала имела свою специфику, здесь значимую роль играли купцы, государственные крестьяне. Они имели возможность выслужиться и стать дворянами за службу государю.

Ряд ведущих купеческих фамилий вели родословную от государственных крестьян. В свою очередь это находило отражение и на их круге интересов, а затем и литературных вкусах. Так, родоначальник династии Демидовых Никита Демидович Антуфьев от Петра I получил личное дворянство, а Екатерина I подписала патент на их потомственное дворянство. Потомок Н.Д. Антуфьева

Никита Акинфиевич Демидов уделял большое внимание самообразованию, собрал замечательную библиотеку. В частности, из Европы им были привезены книги [8].

Часть его собрания хранится сегодня в фонде отдела редких книг библиотеки им. В.Г. Белинского в Екатеринбурге. Среди них есть десять книг с личными пометками уральского книголюба: Таким образом, в репертуар его собрания входили такие работы как Арно «Поема Эльвирь», Гоббса «Фомы Гоббезия Начальныя основания философическия о гражданине», Л. де Жокура «Греция: из Енциклопедии», Ж.Ж. Руссо «Разсуждение г. Ж.Ж. Руссо [1,3,4]. На вопрос. Какая добродетель есть самонужнейшая героям; и которые суть те герои, кто оной добродетели не имели», Ж.Ф. де Сен-Ламбера «О роскоши», М.Т. Цицерона «Марка Туллия Цицерона Лелий или О дружестве [11,13,14].

В собрании Н.А. Демидова имелись также рукописи переводов книг с французского, итальянского, английского (через французский) [10]. Библиотека влючала такие работы как «Истории Карла XII» Вольтера, перевод труда И. А. Гофмана «О спокойствии и удовольствии человеческом» и др. [10]. При этом выделим, что впоследствии в собрании Павла Николаевича Демидова (1796-1840) имелось 4937 томов (и 933 наименования) книг, преимущественно гуманитарного содержания. На три четверти это была литература на иностранных языках (в основном на французском) [5].

Другой крупный промышленник А.Ф Турчанинов (ок. 1704–1787) стал дворянином в 1775 г. [9]. Е.П. Пирогова в своем исследовании дает очень подробное описание библиотеки этого уральского дворянина и владельца Сысертского горного округа. В книжном собрании А.Ф. Турчанинова наблюдалось преобладание немецких трудов над французскими, а в жанровом отношении уклон делался на «естественно-научную и производственную литературу»[9]. При этом в библиотеке промышленника были труды и на латинском языке.

Книги на немецком и французском языках Е.П. Пирогова подразделяет на 16 основных разделов: Астрономия, физика, механика, Математика,

Естествознание (биология, ботаника, зоология), «Архитектура, металлургия, строительное и рудное дело», «Военное дело, артиллерия», «Химия, минералогия, алхимия», «Медицина, анатомия», «Философия, политика, право», «Литература религиозного содержания (история религии, теология, религиозная полемика)», «История», «География, картография, описание путешествий», «Экономика, домоводство, ветеринария», «Искусство, рисование, медальное и монетное дело», «Педагогика (учебная литература, языковые словари, грамматики, для обучения музыке), женская, детская», «Художественная литература, поэзия», «Литература универсального содержания, периодика, библиография».

Всего на французском языке в библиотеке А.Ф. Турчанинова было 416 наименований книг (в т.ч. томов 735) и на немецком языке соовественно - 51 (в т.ч. томов 123) [9]. В библиотеке имелись «француской печати три книги» с описанием животных, птиц, рыб, пресмыкающихся[7]. В собрании были также труды Вольтера («Опыт общественной истории Волтера», «Собрание разных Волтеровых писем», «Невтонова метафизика писанная господином Волтером»)[9, с. 64], Жан-Жак Руссо и др. [9].

Среди Уральских дворянских книжных собраний необходимо выделить библиотеку князя, генерала-адъютанта, генерала-лейтенанта, уральского заводовладельца Белосельского-Белозерского Константина Эсперовича (1843-1920 гг.). Эта библиотека содержала несколько тысяч книг. В основном они были написаны на французском языке. Среди них имелись редкие и ценные издания XVIII-XIX вв. [5].

Обращаясь к библиотеке пермского фабриканта, дорянина П.Д. Дягилева, необходимо обратиться к воспоминаниям его внука Павела Корибут-Кубитович. Последний отмечал: «В шкафу у деда хранились великолепные издания музеев Мюнхена, Флоренции, Парижа; дед позволял рассматривать их в своем присутствии...» [6].

Таким образом, географические фронтиры играли роль в культурном трансфере. Но они не являлись непреодолимыми рубежами. Это проявлялось в

Российской империи, где удаленные территории (Урал, Сибирь, Дальний Восток) оказывались в сфере воздействия новационных идей с определенным запозданием. Но при наличии административных и экономических ресурсов книги в XVIII-XIX вв. доставлялись в данные регионы. В дальнейшем данный процесс еще более интенсифицирован.

Для этого потребовалось более активное включение системы мер, связанных как с раширением возможностей доставки и впоследствии печати на месте книг и периодических изданий, так и формированием местных влиятельных просветителей, способных ускорить данный процесс. На Урале в данной роли выступил сначала В.Н. Татищев, а затем и другие дворяне-промышленники.

Книжное дело способствовало развитию просвещения местного населения. Через печатные зарубежные издания формировались условия для повышения уровня технической грамотности местных промышленников, а затем опосредованно служащих, рабочих. В дальнейшем процессу рецепции знаний, в том числе почерпнутых из переведенных изданий, способствовали представители различных сословий, которые развивали горнозаводскую деятельность.

Круг чтения и книжные собрания местных просветителей из представителей «благородного сословия» позволяли повышать интеллектуальный потенциал Урала, способствовали развитию местной экономики и позволяли следить за европейскими новациями.

**Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-01330, https://rscf.ru/project/25-28-01330/ «Книга и трансфер: дворянское чтение как фактор усвоения и переосмысления главных европейских идей на русской почве (XVIII - начало XX века)»*

Список литературы:

1. Арно Ф. Т. М. де Б. д'. Поема Эльвирь. Сочинение старшаго Арнода. Москва: В Университетской типографии: у Н. Новикова, 1779. 111 с.

2. Белобородова С.А. Книжная торговля в Екатеринбурге (конец XVIII-начало XX вв.)// «Уральский сборник. История. Культура. Религия». Вып. 3. 1999. С. 17-32.

3. Гоббс Т. Фомы Гоббезия Начальныя основания философическия о гражданине. Переведено с латинского Семеном Веницеевым. Санкт-Петербург, Москва: типография Военной коллегии, 1776.188 с.

4. Жокур Л. де. Греция: из Енциклопедии. Пер. С. Башилов. Санкт-Петербург: типография Академии наук, 1769. 98 с.

5. Книжные знаки в собраниях Урала. Под общей ред. Е.П. Пироговой. Екатеринбург: «Издательство Дом «Сократ»». 2011 -528 с.

6. Лифарь С. Дягилев. СПб.: Композитор: ТОО «Яна принт», 1993-350 с.

7. Пирогова Е.П. Альбомы и рукописные книги дворянской призаводской усадьбы семьи Турчаниновых// Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19. № 4. С.87-93.

8. Пирогова Е.П. Дворянские библиотеки Урала XVIII в.: источники и предварительные итоги изучения// Вестник культуры и искусств. № 4. (52). 2017. С. 39-47.

9.Пирогова Е.П. Западноевропейские издания в усадебной библиотеке ральского промышленника XVIII в. А.Ф. Турчанинова // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 28. С. 50–74.

10. Пирогова Е.П. Коллекция рукописей XVIII века из библиотеки Уральских промышленников Демидовых// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). 204–246.

11. Руссо Ж. Ж. Разсуждение г. Ж. Ж. Руссо. На вопрос. Какая добродетель есть самонужнейшая героям; и которые суть те герои, кто оной добродетели не имели / переводил Павел Потемкин. Москва: печатано при Императорском Московском университете, 1770. — 36 с.

12. Сафронова А.М. Поступления новейших изданий Академии наук и иностранной литературы в библиотеку Екатеринбурга в 1736 г. как важный этап её комплектования Татищевым// Сборник научных трудов «Документ. Архив. История. Современность». Вып. 9. Екатеринбург, 2008. С.55-83.

13. Сен-Ламбер Ж. Ф. де. О роскоши. Статья, переведенная из Енкиклопедии Александром Войновым. Сант-Петербург: при Императорской Академии наук, 1775. 67с.

14. Цицерон М. Т. Марка Туллия Цицерона Лелий или О дружестве. Переведено с латинскаго Михаилом Павловым. Санкт-Петербург: Печатано иждивением книгопродавца С. И. Шеля: типография Императорскаго Сухопутного шляхетнаго кадетскаго корпуса, 1781. 70 с.

UDC 027.1(470.5)"17" + 025.171 + 929.52

EUROPEAN BOOKS IN THE COLLECTIONS OF THE NOBLES OF THE URALS: THE MAIN ASPECTS

Vadim P. Nikolashin
doctor of historical sciences, associate professor
nikolashin.vadim@yandex.ru
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia

Abstract. The article studies the process of formation of book collections, including Western European publications. Also, specific features of book distribution in the Urals are analyzed. Particular attention is paid to the role of the nobility in this process, the place of both printed and handwritten books. The reading taste of the local nobility was quite diverse. It contributed to the expansion of both the level of education and technical literacy of the local population. Yekaterinburg played an

important role in the process of book distribution in the Urals. But in other territories, there was a progressive development of interest in reading.

Key words: books, reading, Western Europe, Urals, nobility, reading circle.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.